

Букалєрова Л. А.,

*доктор юридических наук, професор, професор кафедри уголовного права и процесса
Российского университета дружбы народов*

Гаврюшкин Ю. Б.,

*доцент кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Всероссийского института
повышения квалификации сотрудников ОВД МВД России, полковник полиции*

ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ – НОВЫЙ СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УК РФ, ИЗВЕСТНЫЙ ЗАРУБЕЖНОМУ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

Аннотация. Статья посвящена новому составу в УК РФ «Посредничество во взяточничестве», однако такое преступление давно известно зарубежному и международному праву. Проблема заключается в том, что в международных документах прямо о посредничестве во взяточничестве не говорится, речь идет о его наличии путем использования словосочетания «через посредников». При совершенствовании нормы о посредничестве во взяточничестве в УК РФ целесообразно учитывать опыт зарубежных стран, где субъектом посредничества признается как частное, так и должностное лицо, причем совершение данного преступления должностным лицом с использованием своего должностного положения образует квалифицированный состав посредничества во взяточничестве. Авторы обосновали необходимость включения в редакцию ст. 292.1 УК РФ именно этого признака.

Ключевые слова: уголовное право, коррупция, должностное лицо, взятка, посредничество, международный опыт.

Постановка проблемы. В условиях глобализации развитие эффективных институтов уголовного права, в том числе в сфере противодействия коррупции, во всех странах, не исключая России, на наш взгляд, возможно только во взаимодействии с зарубежным и международным уголовным правом.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» сказано, что международное сообщество, стремясь выработать эффективные меры по предупреждению и искоренению коррупции, приняло ряд документов, к которым относятся конвенции Организации Объединенных Наций (например, Конвенция против коррупции), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития и др. В этих документах отмечается, что коррупция превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает все страны. Этим обусловлено исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней.

Председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин привел данные, что в 2010 году в суд было направлено свыше 3,7 тысячи уголовных дел о даче и получении взяток, значительная часть которых не обходилась без помощи посредников, поэтому при установлении уголовной ответственности за посредничество ликвидируется еще один пробел, создающий условия чиновникам в получении и даче взятки [1]. В этой связи Федеральным законом от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» в уголовный кодекс РФ была введена статья 291.1 «Посредничество во взяточничестве».

Изложение основного материала. В Украине посредничество во взяточничестве предусмотрено статьей 169 УК. В Постановлении Пленума Верховного Суда Украины от 7 октября 1994 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве», есть разъяснение, что посредником является лицо, которое, действуя по поручению того, кто дает взятку или того, кто получает взятку, непосредственно передает предмет взятки, осознавая при этом характер совершаемых действий [2].

ООН проблемой коррупции озабочена уже более трех десятилетий, о важности и необходимости противостояния ей упоминается еще в материалах V Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Женева, 1975). В 90-е годы ООН были приняты: Резолюция Генеральной Ассамблеи «Борьба с коррупцией», Международный кодекс поведения должностных лиц (1996) и Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (1996).

В настоящее время посредничество во взяточничестве также является международным преступлением, А.И. Гуров свидетельствует, что неперемным условием успеха во всем глобальном рыночном пространстве стали выплаты консультантам, агентам, посредникам или иностранным официальным лицам. Многонациональные корпорации расходуют значительные суммы корпоративных фондов на эти цели, дабы конкурировать в международной торговле. Между тем немалая, а может быть, и основная часть таких расходов является на практике ничем иным, как узаконенной взяткой так называемым

«консультантам», занимающим достаточно влиятельное положение в соответствующей зарубежной стране. Корпорации военно-промышленного комплекса открыто признают, например, что тратят на «консультантов» 4-6% от суммы сделок [3].

На наш взгляд, одним из самых распространенных посреднических действий в условиях межгосударственных отношений является «лоббизм» чиновников интересов определенных лиц, компаний. Лоббизм представляет собой процесс по продвижению интересов частных лиц, корпоративных структур (а также представляющих их профессиональных лоббистских фирм и общественных организаций) в органах государственной власти, с целью добиться принятия выгодного для них политического решения [4]. Считаем, что зачастую лоббизм невозможен без посредников, так как должностные лица справедливо опасаются быть пойманными, поэтому действуют опосредованно.

Посредником может быть любое лицо, и им обязательно должен быть кто-то, кто связан с взяткодателем или должностным лицом, например, косвенный подкуп происходит тогда, когда взяткодатель пользуется услугами агента, финансового института или компании для передачи предложения, обещания или подарка от его имени должностному лицу. Тот же принцип действует вне зависимости от того, является ли получатель неправомерного преимущества должностным лицом.

Международное сотрудничество и учет межгосударственных документов напрямую влияют на положение Российской Федерации на международной арене.

Безусловно, следует признать существенным прогрессом, что за последние годы Россией ратифицирован ряд международных антикоррупционных конвенций, в частности значимы 2 конвенции – Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года - Федеральным законом от 25.12.2008 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции ООН против коррупции», Федеральным законом от 1 февраля 2012 г. № 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» России присоединилась к Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций.

8 июня 1994 г. Российская Федерация подписала Декларацию о сотрудничестве между ОЭСР (Organization for Economic Cooperation and Development - OECD) и Российской Федерацией.

Направив в 1996 г. официальную заявку о вступлении в ОЭСР, Россия начала процесс присоединения к Конвенции и вступления в Рабочую группу ОЭСР. Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 января 2000 г. № 25 «О вступлении Российской Федерации в Рабочую группу Организации экономического сотрудни-

чества и развития по проблеме подкупа при заключении международных коммерческих сделок» эта деятельность была продолжена.

Важно, что 1 февраля 2007 г. Россия вступила в ГРЕКО - группу государств против коррупции, созданную в 1999 г. для реализации международно-правовых документов в сфере противодействия коррупции, разработанных Советом Европы. Во исполнение рекомендаций ГРЕКО Россией было принято около полутора десятка новых федеральных законов, внесены изменения в три с половиной десятка существующих федеральных закона, в том числе в УК РФ, КоАП РФ, ТК РФ. На сегодняшний день ГРЕКО засчитано России полное выполнение 15 рекомендаций и частичное выполнение 11, невыполненных рекомендаций не осталось.

Поэтому важна дальнейшая работа отечественных правоохранительных органов, законодателя, направленная на устранение выявленных недостатков в российском праве.

Проблема заключается в том, что в международных документах прямо о посредничестве во взяточничестве не говорится, речь идет о его наличии путем использования словосочетания «через посредников». Однако термин «посредник» используется практически в каждом антикоррупционном международном

Например, в ст. 8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года не дается определение коррупции, но в ст. 8 устанавливаются ее формы - «обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей; вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей».

Ранее Модельный закон о борьбе с коррупцией», принятый в г. Санкт-Петербурге 03.04.1999 г. постановлением 13-4 на 13-м пленарном заседании межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ коррупцией (коррупционным правонарушением) признало не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ государственными должностными лицами, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ним возможностей, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими или юридическими лицами указанных благ и преимуществ.

Все международные конвенции включают прямую и косвенную форму подкупа, при этом косвенный подкуп происходит тогда, когда взяткодатель передает, предлагает или обещает взятку должностному лицу через посредника. К нему также относятся случаи, когда должностное лицо просит или получает взятку через посредника.

В п. 37 Пояснительной записки Конвенции Совета Европы сказано, что страны Стамбульского плана действий по-разному решают проблему посредника, квалификация подкупа во многих странах особо указывает на передачу неправомерного преимущества «лично или через посредника», что можно считать достаточным. Более проблематичным является подход стран, которые полагаются на уголовный кодекс, в котором предусмотрено, что соучастники преступлений также несут ответственность, иногда с менее жестким наказанием. Когда взяткодатель пользуется посредником для передачи, предложения или обещания взятки, такие положения могут предусматривать ответственность для посредника, но не распространяться на ответственность взяткодателя, поэтому странам, выбирающим такой подход, следует подумать о внесении поправок в законодательство в отношении подкупа через посредников.

В Декларации ООН «О борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях», принятой 16.12.1996 г. Резолюцией 51/191 на 86-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН сказано, что взяточничество может включать, в частности, следующие элементы: а) предложение, обещание или передачу любой частной или государственной корпорацией, в том числе транснациональной корпорацией, или отдельным лицом какого-либо государства лично или через посредников любых денежных сумм, подарков или других выгод любому государственному должностному лицу или избранному представителю другой страны в качестве неправомерного вознаграждения за выполнение или невыполнение этим должностным лицом или представителем своих служебных обязанностей в связи с той или иной международной коммерческой операцией; б) вымогательство, требование, согласие на получение или фактическое получение любым государственным должностным лицом или избранным представителем какого-либо государства лично или через посредников денежных сумм, подарков или других выгод от любой частной или государственной корпорации, в том числе транснациональной корпорации, или отдельного лица из другой страны в качестве неправомерного вознаграждения за выполнение или невыполнение этим должностным лицом или представителем своих служебных обязанностей в связи с той или иной международной коммерческой операцией.

Достаточно подробно по кругу лиц посреднические действия описаны в Конвенции ООН против коррупции, принятой в г. Нью-Йорке 31.10.2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН: каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно: а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей; б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или

иного физического или юридического лица, с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей (ст. 15 «Подкуп национальных публичных должностных лиц»). Похожим образом сформулированы ст. 16 «Подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций», ст. 18 «Злоупотребление влиянием в корыстных целях» статья 21 «Подкуп в частном секторе».

В настоящее время Конвенцию ратифицировали 158 государств - членов ООН, включая Россию, при этом в каждой статье речь идет о посреднических действиях.

О том, что посредничество во взяточничестве должно быть криминализовано в национальном законодательстве, международные организации указывают прямо. Так, эксперты ООН Конференции государств - участников Конвенции ООН против коррупции (Вена, 18-22 июня 2012 года) рекомендовали Болгарии конкретное вменение в вину поведения посредника [5].

В Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (г. Париж, 17.12.1997 г.), к которой Россия присоединилась 01.02.2012 г. № 3-ФЗ есть статья «Подкуп иностранных должностных лиц». В ней предусмотрено, что каждая Сторона в соответствии с внутренним законодательством принимает необходимые меры для признания в качестве уголовно наказуемых деяний умышленное предложение, обещание или предоставление любым лицом прямо или через посредников любых неправомерных имущественных или иных преимуществ иностранному должностному лицу, в пользу такого должностного лица или третьего лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей для получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи с осуществлением международной коммерческой сделки. В ч. 2, что каждая Сторона принимает необходимые меры, чтобы установить, что соучастие, включая подстрекательство, содействие и пособничество, равно как и санкционирование действий по подкупу иностранного должностного лица является уголовно наказуемым деянием.

Примат норм международного права (п. 4 ст. 15 Конституции РФ) означает, что в российском уголовном законе должны быть произведены кардинальные изменения положений УК РФ, противоречащих рассматриваемым международным документам.

Рассмотренные акты являются частью системы международной антикоррупционной борьбы, включение их в национальное законодательство способствовало бы усилению борьбы с коррупцией в России.

При совершенствовании нормы о посредничестве во взяточничестве в УК РФ целесообразно учитывать опыт зарубежных стран, так в УК Украины субъектом посредничества признается как частное, так и должностное лицо, причем совершение данного преступления должностным лицом с использованием своего должностного положения образует квалифицированный состав посредничества во взяточничестве. На наш взгляд, действительно, повышенной общественной опасностью обладает оказание посреднических услуг не просто лицом, имеющим определенные

служебные полномочия, а именно должностным лицом с использованием своего должностного положения.

Поэтому законодателю необходимо учесть не служебное, а должностное положение посредника во взятке. В этой связи предлагаем ч. 3 изложить в следующей редакции:

3. Посредничество во взяточничестве, совершенное:

в) должностным лицом с использованием своего служебного положения.

Выводы. В целом дальнейшее развитие уголовного законодательства России об ответственности за коррупционные преступления должно происходить в направлении мобильной и оперативной имплементации международных и зарубежных норм во внутреннее законодательство, с учётом национальных традиций, что создаст эффективную систему противодействия коррупции.

Литература:

1. В России появится статья за посредничество во взяточничестве // РГ. – 2011. – 17 фев.
2. Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – 1995. – № 1. – С. 153.
3. Гуров А. И. Организованная преступность в России. – М. : БЕК, 2001. – С. 54.
4. Белоусов А. Б. Лоббизм как политическая коммуникация: основы теоретического моделирования : автореф. дис. ... канд. пол. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 12.
5. Богущ Г. Подлежат ли иностранные должностные лица ответственности по УК РФ? // Уголовное право. – 2010. – № 4. – С. 12-19.

Букалєрова Л. А., Гаврюшечкін Ю. Б. Посередництво в хабарництві – новий склад злочину в КК РФ, відомий зарубіжному і міжнародному праву

Анотація. Стаття присвячена новому складу в КК РФ «Посередництво в хабарництві», однак такий злочин давно відомий зарубіжному і міжнародному праву.

Проблема полягає у тому, що в міжнародних документах прямо про посередництво в хабарництві не говориться, мова йде про його наявність шляхом використання словосполучення «через посередників». При вдосконаленні норми про посередництво у хабарництві в КК РФ доцільно враховувати досвід зарубіжних країн, де суб'єктом посередництва визнається як приватна, так і посадова особа, причому вчинення даного злочину службовою особою з використанням свого посадового становища утворює кваліфікований склад посередництва у хабарництві. Автори обґрунтували необхідність включення до редакції ст. 292.1 КК РФ саме цієї ознаки.

Ключові слова: кримінальне право, корупція, посадова особа, хабар, посередництво, міжнародний досвід.

Bukalerova L., Gavryushechkin Y. Intermediation in bribery – a new offense in the Criminal Code, known foreign and international law

Summary. The article is devoted to the new composition of the Criminal Code «Intermediation in bribery» but such a crime has long been known foreign and international law. The problem lies in the fact that international instruments directly on mediation in bribery does not say it goes about its availability by using the phrase «through intermediaries» In improving the rules on mediation in bribery in the Criminal Code it is advisable to take into account the experience of foreign countries, where the subject of the mediation is recognized both private and official, with the commission of the offense by an official using his official position forms part of a qualified mediation in bribery. The authors justified the need to integrate the editor of Art. 292.1 of the Criminal Code it is this trait.

Key words: criminal law, corruption, official, bribe, mediation, international experience.